ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 71-О12-7СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 13 августа 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Старкова А.В.,
судей – Истоминой Г.Н. и Хомицкой Т.П.,

при секретаре Волкове А.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Романенко Т.Ф. на постановление Калининградского областного суда с участием присяжных заседателей от 25 апреля 2012 года, которым

Романенко Т Ф не судимая,

освобождена от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, и уголовное дело в отношении неё прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Романенко Т.Ф. признана виновной в фальсификации доказательств по уголовному делу следователем.

Преступление совершено в сентябре-октябре 2009 года в г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения Романенко Т.Ф., адвокатов Полухина А.В. и Суханова А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Гуровой В.Ю., полагавшей кассационную жалобу оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе Романенко Т.Ф. указывает, что с решением суда не согласна и просит его отменить в связи с допущенными председательствующим судьей нарушениями уголовно-процессуального закона. Считает, что нарушения закона выразились в том, что председательствующим судьей проявлена необъективность при произнесении напутственного слова, которое имело явный обвинительный уклон, доказательства стороны обвинения в нем были представлены в полном объеме, тогда как доказательства стороны защиты представлены не в полном объеме, дано неправильное разъяснение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, а при составлении вопросного листа незаконно и необоснованно проигнорированы возражения стороны защиты о постановке вопросов для разрешения присяжными заседателями. Кроме того председательствующий судья, в нарушение требований ст. ст. 243, 244, 333 УПК РФ, не ознакомила сторону защиты с запиской, переданной председательствующему во время совещания присяжных заседателей одним из них через старшину и запретила перед вынесением вердикта и после вынесения вердикта сделать заявление присяжному заседателю В[redacted] Утверждает, что на присяжных заседателей было оказано давление со стороны сотрудников ФСБ и была нарушена тайна совещания присяжных заседателей, так как в их комнату неоднократно заходил судебный пристав. Указывает также на нарушение председательствующим судьей сроков изготовления протокола судебного заседания и на незаконный и немотивированный отказ в удовлетворении ходатайства стороны защиты об отводе председательствующего. Считает, что в постановлении искажен вердикт присяжных заседателей и объем вменяемых её преступных действий больше, чем установлено вердиктом, а также не указано, какие именно её действия квалифицированы по ч. 2 ст. 303 УК РФ. Просит постановление в отношении неё отменить и уголовное дело прекратить в связи с отсутствием в её действиях состава преступления.

В возражениях на кассационную жалобу Романенко Т.Ф. государственные обвинители Огородник А.А. и Калужин А.П. просят оставить жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит, что постановление суда вынесено в соответствии с основанным на всестороннем и полном исследовании материалов дела вердиктом присяжных заседателей о виновности Романенко Т.Ф. в фальсификации доказательств по уголовному делу следователем.

Доводы кассационной жалобы Романенко Т.Ф. о том, что при производстве по данному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими материалам уголовного дела.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 327, 328 УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное разбирательство по данному уголовному делу проведено в соответствии с уголовно-процессуальным законом, с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Вопреки доводам кассационной жалобы Романенко Т.Ф., принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим соблюден, стороны не были ограничены в праве предоставления доказательств, все представленные суду доказательства были судом исследованы, заявленные ходатайства, в том числе и стороны защиты, разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты правильные, мотивированные решения. По окончании судебного следствия ни у кого из участников процесса, в том числе у стороны защиты, каких-либо ходатайств о дополнении не было.

Несостоятельными судебная коллегия находит и доводы жалобы о нарушении председательствующим требований закона при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями и при составлении напутственного слова.

Из материалов уголовного дела видно, что вопросный лист председательствующим составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. Содержание вопросов в вопросном листе не выходит за рамки предъявленного подсудимой обвинения, а замечания и предложенные стороной защиты дополнительные вопросы обоснованно не включены председательствующим в вопросный лист, поскольку они не соответствуют требованиям закона о содержании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Не нарушены при этом и требования ч. 2 ст. 338 УПК РФ, поскольку порядок формулировки вопросов не исключал возможности для присяжных заседателей дать на них отрицательные ответы или ответы, соответствующие позиции стороны защиты.

Напутственное слово председательствующего, приобщенное к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Данных об его необъективности, а также об искажении председательствующим исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон из текста

напутственного слова не усматривается. Вопреки доводам жалобы Романенко Т.Ф., позиция стороны защиты и представленные ею доказательства в напутственном слове приведены достаточно полно и объективно.

Вердикт присяжными заседателями вынесен в соответствии с требованиями ст. ст. 343 и 345 УПК РФ, является ясным и каких-либо противоречий не содержит. Не усматривается из материалов уголовного дела и каких-либо объективных данных, свидетельствующих о нарушении присяжными заседателями тайны совещательной комнаты и об оказании на них давления, на что указывает Романенко Т.Ф. в своей кассационной жалобе.

Несостоятельными являются и доводы жалобы Романенко Т.Ф. о нарушении требований п. 2 ч. 1 ст. 333 УПК РФ, поскольку положениями ст. ст. 341-345 УПК РФ не предусмотрено, что при совещании присяжных заседателей, вынесении и провозглашении вердикта отдельные присяжные заседатели могут передавать записки председательствующему и делать какие-либо заявления, поэтому действия председательствующего, возвратившего без прочтения записку одного из присяжных заседателей старшине присяжных заседателей и отказавшего этому же присяжному заседателю сделать заявление после вынесения и провозглашения вердикта, соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона.

Правильным является и решение председательствующего об отказе в удовлетворении заявленного ему отвода стороной защиты, поскольку каких-либо данных, которые свидетельствовали бы о том, что председательствующий лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела, а также других обстоятельств, исключающих его участие в производстве по данному делу, из материалов дела не усматривается.

Действия Романенко Т.Ф. по ст. 303 ч. 2 УК РФ квалифицированы правильно, на основании вердикта коллегии присяжных заседателей о её виновности в совершении указанного преступления.

Постановление о прекращении уголовного дела в отношении Романенко Т.Ф. в связи с истечением сроков давности вынесено председательствующим в соответствии с требованиями ст. ст. 254, 350 УПК РФ, при этом каких-либо данных, свидетельствующих об искажении в постановлении описания преступного деяния и о несоответствии его вердикту присяжных заседателей, судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену постановления с участием присяжных заседателей в отношении Романенко Т.Ф. не имеется.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. ст. 259 и 353 УПК РФ. Замечания Романенко Т.Ф. на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в соответствии со ст. 260 УПК РФ и отклонены, оснований для признания постановления председательствующего, вынесенного по результатам рассмотрения замечаний, необъективными и необоснованными не имеется.

Не соблюдение судом установленного ч. 6 ст. 259 УПК РФ 3-дневного срока, в течение которого после окончания судебного заседания должен быть изготовлен и подписан протокол судебного заседания, основанием для отмены приговора не является.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

постановление Калининградского областного суда с участием присяжных заседателей от 25 апреля 2012 года в отношении Романенко Т Ф оставить без изменения, а кассационную жалобу Романенко Т.Ф. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи